

Пятнадцатый класс.

Перед трибуной стоял мужчина средних лет с несколько светлой фигурой, его позвоночник был немного искривлен, а руки упирались в трибуну: "Итак, давайте рассмотрим этот вопрос, что мы будем делать на первом этапе? Мы зададим координаты этой движущейся точки М и используем тригонометрическую подстановку с помощью теоремы о тригонометрической постоянной, верно?"

"Тогда что мы делаем на следующем шаге - записываем координаты остальных точек! Тогда разве не очевидно, что все они лежат на одной прямой? Разве мы не можем выписать координаты точки Р. Разве не получится наклон PQ? Разве это не просто?"

Класс был сонным и отвечал скупно.

Лу Линхуо постучал в дверь: "Учитель Ся, я привел новых учеников".

Некоторые ученики пятнадцатого класса лениво подняли головы, и на свету новая ученица была одета в простую белую блузку с поперечным вырезом и маленьким белым Юмэй, вышитым на вырезе, а под ней была черная юбка с лошадиным лицом.

Белая одежда и черная юбка, черные волосы аккуратно закручены деревянной заколкой, никаких других аксессуаров на теле.

Брови у нее были красивые и ленивые, а характер такой, что люди не могли от него оторваться.

У учителя математики на мгновение возникло ощущение, что он попал в Императорский колледж, а навстречу ему идет его самая энергичная ученица.

Она вошла в класс и заговорила в тишине, заполнившей комнату: "Всем привет, меня зовут Ампелопсис".

Атмосфера мгновенно взорвалась "взрывом".

"Могу я спросить, одноклассница, какого "сближения" ты?" Девушка, сидевшая сзади, взволнованно подняла руку и задала вопрос.

Ампелопсис с достоинством стояла на трибуне и, услышав это, лениво наклонила голову: "Ампелопсис из семьи императора Ампелопсиса".

"Вау!"

"Круто!"

Некоторые мальчики даже стучали по столу и кричали.

Некоторые девочки, казалось, спокойно склонили головы, но на самом деле они уже достали свои мобильные телефоны и бешено общались в группе.

"Так, все детеныши, тихо, Бай Янпянь садись на свободное место в четвертой группе", - Лу Линхуан с улыбкой открыла рот, посмотрела на девушку у окна со склоненной головой, ее голос снова смягчился, - "Будь за одним столом с Ян Лин".

Ампелия подошла к единственному свободному месту в классе с рюкзаком.

"Если что, обращайся ко мне". Янь Линь, сидевшая за одним столом с Ампелией, заговорила тонким голосом и, закончив разговор, опустила голову, чтобы написать домашнее задание.

"Спасибо."

**

Лу Линхуан вернулся в кабинет.

"Вечерняя лилия, позже на перекрестке будет доклад, тебе еще нужно пойти и написать о нем", - Рен Вечерняя лилия с детства поклонялась знаменитому учителю, она хорошо пишет, Лу Линхуан тоже отдает ей предпочтение, - "А еще ты знаешь о подготовительном лагере Цзянцзин, верно?"

Рен Ляньсюань кивнула: "Знаю".

Она не только знала, ее дедушка активно общался с врачом в Цзянцзине.

"Некоторые школы используют программное обеспечение подготовительного лагеря, чтобы подбирать вопросы для лучших учеников", - медленно проговорил Лу Линхуан, - "В нашей школе недавно была квота, и она всего одна, поэтому школа решит, кому ее отдать, через месяц".

Цзянцзин подготовительный лагерь квота просто квази-Цзянцзин студентов университета, может иметь это программное обеспечение квота слишком мало, Рен Лянхуан вспомнил, что даже первая средняя школа северного города есть только десять.

Неожиданно Сянчэн в этой школе действительно есть место, Рен Ляньсюань был очень

удивлен: "Я знаю учителя Лу!"

"Я уйду позже после школы и буду тренировать тех немногих из вас, кто сможет побороться за место, вот две вещи, возвращайтесь". Лу Линьюй улыбнулся и позволил ей уйти.

Лу Линьюй была не только классным руководителем 15 класса, вела язык в трех классах, но и была директором класса.

Она отвечала за все большие и маленькие дела в третьем старшем классе.

"Учительница Лу, я только что положила на ваш стол работу переводного ученика".
Учитель физики напомнил Лу Линю.

Лу Линьюй поспешно надела очки и взяла контрольную работу: "Сначала я посмотрю".

Первое, что она увидела, это слова на контрольной работе.

Это слово

Рен Ляньсюань принялась, замедлив шаг.

Значит, эта контрольная работа принадлежала Ампелопсису?

Учитель физики взял в руки чайную чашку и улыбнулся: "85 баллов, работа простая, оценка немного занижена, но основы хорошо усвоены".

Рен Ляньсюань остановилась в дверях, слегка насмешливо сдвинув брови.

Она придержала дверь, размышляя о том, что слова учителя физики так культурны.

Где же это было так некультурно?

Сянчэн в начале семестра экзамен по физике очень прост, все основные вопросы, общий объем 300 баллов, и их класс

Не было бы 150 или меньше!

В кабинете Лу Линхуан был весьма удивлен.

"85, этого тоже достаточно", - Лу Линхуан взял тестовую бумагу и улыбнулся, - "Вы не знаете, Ампелия одноклассники литературы к науке, я думаю, она может проверить 50 я не

уговаривать ее вернуться в гуманитарный класс."

У нее не было высоких требований к Бай Цзанпянь, в конце концов, это был переход от литературы к науке, и она не думала, что Бай Цзанпянь получит две сотых балла на экзамене.

Лу Линьхуан также не стремился к повышению.

"Искусство в науку? Не удивительно, что иероглифы такие аккуратные, они выглядят даже лучше, чем напечатанные на печатном станке", - учитель физики готовился к уроку и не слушал разговор Лу Линьхуана с Бай Цзанем, - "Это выглядит удобнее, чем контрольная работа Рен Ивэн Сюаня".

В глубине души он также задавался вопросом о том, как этот студент-переводчик перешел с гуманитарных наук на физику.

Хоть и говорят, что работа простая, в основном это базовые знания, она не задавала много больших вопросов, но на самом деле, пока она делала

все они были выполнены правильно, особенно физика.

"Она использовала подлинный павильонный стиль", - Лу Линьхуан был учителем языка, в конце концов, она сказала, что она молодец и написала так хорошо: "В прошлом, когда читатели сдавали императорские экзамены, они все использовали такой шрифт".

У сменяющего друг друга Ученого года будет несколько видов каллиграфии одновременно, но дворцовые экзамены унифицированы со стилем Павильона.

Лу Линьхуан не думал, что Бай Янь будет знать несколько шрифтов, в наше время дети могут выучить шрифт очень качественно.

Просто сейчас очень мало людей, которые изучают стиль Павильонного двора, и все, что они высоко ценят, - это стиль Лян.

"Учитель Лу, не волнуйтесь так сильно, - учитель физики открутил чашку, - раз она хочет заниматься наукой, то обязательно добьется успеха, не смотрите на текущий балл 85, я не думаю, что она совсем лишена духовности. Если вы мне не верите, дождитесь вступительных экзаменов в колледж в следующем году, она сможет подтянуться до 170 баллов, и вполне возможно, что она сможет упорно трудиться, чтобы получить вторую степень".

Он решил уделить больше внимания этой студентке-переводчице.

Конечно, они не знали.

С точки зрения науки и искусства, набрать 85 баллов на экзамене обычной сложности действительно считалось способностью.

В душе Бай Цзанвэй считал, что самым сложным для него будет перейти с гуманитарных наук на естественные, ведь набрать нужную оценку на гуманитарных науках и так было непросто, как они могли подумать...

Эти 85 баллов - полностью содержание, на изучение которого Ампелопсис потратил пять дней!

Что касается других многих не написанных полностью, потому что кто-то еще не начал учиться.

**

Ампелопсис прославилась на форуме средней школы Сянчэн.

Сегодня в средней школе десять постов, восемь из них - Ампелопсис Император.

Сама Ампелия их не знает, хотя выглядит она хорошо, но вокруг нее есть аура, которую трудно интегрировать.

Как и ее соседка по столу Ян Линь, которая либо читает, либо решает задачи, она похожа на школьного хулигана.

С аурой школьного хулигана другие люди не решаются идти вперед, чтобы поговорить друг с другом.

Во второй половине дня после школы.

Ампелия только сегодня измерила размер, школьную форму выдадут через два дня, море школьной формы, только на ней своя одежда, и она чуть выше обычных девочек, чистая и холодная, выделяющаяся из толпы.

Цзян Хэ присел на корточки в углу противоположной улицы и с первого взгляда заметил в толпе сверкающую Ампелопсис.

"Как получилось, что ты одна?" Ампелопсис не заметила человека, который следил за Цзян Хэ раньше, и повела его в магазин молочного чая за углом.

"Мой брат заберет меня позже".

Школа только что закончилась, и в чайном магазине было многолюдно, поэтому они

подождали некоторое время, пока не стало меньше людей.

Ампелия нашла тихий столик и села за него вместе с Цзян Хэ.

"Белая студентка, - продавец поднес Ампелопсис две чашки вишневого чая, - ваш молочный чай готов, соломинка слева, берите сами".

Ампелопсис узнала, что это ее соседка по парте, Ян Линь.

Ампелопсис посмотрела на мякоть фруктов в молочном чае, которой было явно больше, чем в других, и изогнула глаза, наполнив их ярким светом: "Спасибо".

Она вытащила две соломинки и заметила, что на открытой руке Ян Линь появился синяк.

"Что это у тебя?" Ампелия отвела взгляд и вернулась, чтобы отдать молочный чай Цзян Хэ.

Другая сторона достала разноцветные шары.

Цзян Хэ сделал небольшой глоток: "Магический куб седьмого порядка пять".

Он уже мог восстановить центральный цветной блок, но не умел восстанавливать задний, и пытался повторить это, прочитав вчера вечером формулу уменьшения скорости Цзян Хэ.

Ампелия открыла рюкзак и достала из него большую кучу предметов, она никогда не видела кубик Рубика: "Ты восстанавливаешь цвета этого шара?"

Цзян Хэ кивнул головой, он был недоволен своей скоростью: "Мой брат может восстановить его в мгновение ока, а у меня на это уходит два часа".

"Пфф..."

Соседский мальчик, только что пришедший с баскетбольным мячом, отхлебнул лимонного чая.

"Ни в коем случае, братишка", - мальчик повернулся боком, на нем была школьная форма, черты лица были красивыми и солнечными, он с искренним лицом посоветовал ему: "Не стоит говорить такие вещи спокойным тоном, будь внимателен к обычным старшеклассникам".

Цзян Хэ взглянул на него и ничего не сказал.

Мальчик: "....."

Что это за взгляд?

Какой взгляд?

"Привет", - поперхнулся мальчик и снова поприветствовал Бай Чжэньпяня, представившись: "Ученик Бай, я ваш"

"Чжан Шицзе". Ампелия Бай узнала, это был ее задний стол.

Она запомнила всех, кто представился.

Чжан Шицзе почесал волосы: "Значит, вы нас слышали, Лу Ма сказал, что если у вас что-то случится в будущем, ищите меня, я член спортивного комитета!"

Их класс называл маму Лу Линхуан Лу.

Чжан Шицзе сказал, а потом увидел кучу вещей, которые вытащила Ампелия.

Похоже на моторчик?

Ампелопсис вставила соломинку одной рукой, а другой поиграла с катушкой мотора: "Что случилось?"

Чжан Шицзе: "....."

Как можно носить такое в школьном портфеле?

Он попрощался с Ампелией с озадаченным выражением лица и вышел из магазина молочного чая.

Группа мальчишек, поджидавших его на улице, спросила, попросил ли он контактную информацию у студентки-переводчицы, а то, что студент-переводчик издевался над ее красотой, было видно только издалека.

"Спроси завтра еще раз", - по-братски воскликнул Чжан Шицзе, взяв его за плечи, - "Я рад, что вы есть на свете".

Братья уже собирались тронуться в путь.

Чжан Шицзе: "Эй, эй, как хорошо, что не я один такой расточительный".

"....."

**

Как только небо потемнело, у входа в школу.

Школьники, которые вместе проходили обучение на высших курсах, на этот раз только что закончили занятия.

У Рен Ляньсюань есть специальный человек, который доставляет ее в школу и обратно, она держит в руках свой мобильный телефон и говорит водителю: "Я закончила консультационный класс, приезжай".

Ее глаза увидели перекресток за углом, девочку, сидящую под фонарем, не зная, чего она ждет.

Школа такая большая, как получилось, что я встретила Ампелопсис три раза?

Неужели такое совпадение?

Рен Ляньсюань вдруг стала немного раздраженной, она посмотрела на спину собеседника, долго размышляла и приказала водителю: "Отгони машину к задней двери, я пойду к задней двери и буду ждать тебя".

"Что случилось?" спросил мальчик рядом с ней.

"Ничего". Рен Ляньсюань покачала головой, не желая упоминать Ампелопсис: "Пойдем к задней двери".

Она холодно развернулась и вошла в школьные ворота.

Мальчик задумчиво кивнул, бросив лишь слабый взгляд на перекресток за углом: "Тогда я попрошу водителя подойти к задней двери и тоже подождать меня".

И перекресток.

"Когда приедет твой брат?" Ампелия и Цзян Хэ сидели на обочине дороги и ждали, когда проедут люди.

Рядами горели уличные фонари.

Нехотя Цзян Хэ нажал на часы: "Осталось десять минут".

"Хорошо." Ампелопсис лениво прислонился к столбу уличного фонаря и откинул катушку, чтобы снова поиграть с ней.

Когда Цзян Суй Ли пришел за Цзян Хэ, он увидел следующую картину.

Девушка сидела на обочине дороги, ее чернильные волосы были небрежно стянуты серо-коричневой деревянной заколкой, а ее руки очень искусно возились с мотором, грубый мотор в ее руках был похож на произведение искусства.

Черты ее лица были очень хорошо сложены, а низко нависшие брови лениво подведены.

В этот момент казалось, что лунный свет также благоприятствует ей - дымка, пронизанная лунным светом.

Ему вдруг пришло в голову слово...

Мягкость среди ярости.

<http://tl.rulate.ru/book/101302/3478793>